

ГЛАВА 24. КОШМАРНЫЙ ХЭЛЛОУИН

К тому времени как Балан поправился и покинул больничное крыло, пролетела неделя. В Хогвартсе начался сезон квиддича. Несмотря на то что в Гриффиндоре к Балану не питали особой симпатии, команда была в отчаянном положении из-за нехватки ловца, а потому к младшему Фоксу относились подчеркнуто вежливо. Впрочем, Амори, наблюдавший за полем с трибуны Слизера, подозревал, что за его брата по-настоящему болеют лишь Гарри, Рон и Гермиона.

Амори терзал любопытный вопрос: если в этом матче Гарри не занимает позицию ловца, как именно Квиррелл собирается его прикончить? Профессор, который обычно избегал любых мероприятий на свежем воздухе, сейчас с воодушевлением сидел на преподавательской трибуне. Заметив задумчивость друга, Драко решил, что тот просто разрывается между верностью факультету и чувствами к брату.

Подойдя ближе, Малфой вкрадчиво предложил:

— Амори, если тебе неловко сидеть здесь, можем перейти на трибуну для профессоров. Там обзор лучше.

— А? — Амори на мгновение вынырнул из своих мыслей. — Да, хорошая идея.

Это был шанс подобраться к Квирреллу поближе.

— Смотри, как Поттер завидует! — Драко со смешком указал на Гарри, который с тоской следил за игрой.

— С чего это ты так пристально за ним наблюдаешь? — вскользь бросил Амори.

— Золотой мальчик заслуживает внимания, — нашелся Драко. — Мой отец всегда говорил, что слава Поттера не стоит и выеденного яйца, а Дамблдор просто раздул из него легенду.

Амори промолчал. С точки зрения современной теории массовых коммуникаций Дамблдор был гениальным пиарщиком. Он взял сироту, чьи родители погибли, упаковал его историю в обертку «чудесного спасения» и превратил ребенка в идола, в живое воплощение надежды магического мира. Амори взглянул на лицо Поттера и лишь покачал головой. «Просто одиннадцатилетний мальчишка. Зачем взваливать на него столько ожиданий?»

— О боже! — Драко внезапно вцепился в плечо Амори.

В небе что-то пошло не так. Балан потерял контроль над метлой. Амори мгновенно обернулся к Квирреллу — тот, не отрываясь, шептал заклинание.

— Проклятье, — Амори выхватил палочку и навел её прямо на профессора.

— Амори, ты с ума сошел? Это же преподаватель!

— Визенгамот не рискнет меня судить. Инсендио!

Пола мантии Квиррелла мгновенно вспыхнула. Амори мысленно пожелал профессору ожогов третьей степени — таких, чтобы остаток жизни тот провел на койке в больнице Святого Мунго.

— Агуаменти! — Снейп одним точным взмахом потушил огонь.

Северус бросил на Амори испепеляющий взгляд, но мальчик сделал вид, что увлечен только игрой.

— Смотри! — Драко снова закричал, указывая на поле.

Метлу Балана трясло с такой силой, будто она пыталась сбросить всадника. Амори похолодел: Квиррелл был занят тушением одежды, значит, кто-то другой продолжал атаку. Дамблдор? Он нашел взглядом директора — старик уже стоял, его губы едва заметно шевелились.

Амори уже готов был атаковать Альбуса, когда стадион ахнул. Балан сорвался и камнем полетел вниз.

— Черт! — Амори, не раздумывая, перемахнул через перила трибуны и прыгнул следом.

Толпа взревела от ужаса. Прямо в падении Амори взмахнул палочкой:

— Виридис Гроу!

Вьюнки и лозы, украшавшие трибуны, ожили. Они начали расти с неестественной скоростью, сплетаясь в воздухе в широкую, упругую сеть. Через секунду Балан и Амори рухнули на это зеленое плетение. Амори быстро поднялся и подошел к брату:

— Балан, ты цел?

— В полном порядке! — выдохнул тот и победно вскинул руку. В кулаке он сжимал золотой снитч.

Гриффиндор взорвался ликованием. Амори, не дожидаясь благодарностей, развернулся, чтобы уйти. Он был слизеринцем, и его присутствие здесь, в центре чужого торжества, было неуместным. Пока он карабкался обратно на трибуну, Драко, перекрывая шум, сообщил:

— Ты видел? Его метла едва не впечаталась в Поттера!

Амори было плевать, в кого должна была влететь метла.

— Но Дамблдор остановил её магией, — закончил Малфой.

«Старая лисица!» — выругался про себя Амори.

— Мистер Амори Фокс, — голос директора раздался совсем рядом, преграждая им путь. — Надеюсь, вы понимаете, что нападение на профессора — это верный путь к исключению.

Амори смерил старика холодным взглядом и усмехнулся:

— Прежде чем вы решите меня отчислить, я добьюсь, чтобы Министерство прислало сюда следственную комиссию. Профессор Дамблдор, вы ведь не хотите, чтобы ваши очаровательные... «секреты» выплыли наружу?

Мыскул на лице Дамблдора дернулся, но он тут же вернул на лицо свою привычную благообразную маску.

— Если мистер Фокс примет мое предупреждение к сведению, полагаю, в крайних мерах нет необходимости.

— Благодарю, — процедил Амори и, схватив Драко за локоть, быстро потащил его прочь.

Едва они скрылись, к директору подошел разъяренный Снейп:

— Как вы могли пытаться убить ученика?

— Кто-то это видел, Северус? — Дамблдор мягко улыбнулся. — Для обвинения в убийстве нужны доказательства. У тебя они есть?

— Вы думаете, Амори ничего не понял?

— Показания одиннадцатилетнего мальчика? — Дамблдор издал пренебрежительный смешок.
— Визенгамот даже не станет их слушать.

— Но зачем вам была нужна смерть Поттера?

— О, я вовсе не хотел его убивать. Я лишь хотел, чтобы Гарри осознал: единственный, кто

может его защитить — это я.

С этими словами Дамблдор удалился, оставив Снейпа в одиночестве. Лицо зельевара, и без того мрачное, стало чернее тучи.

***

Амори быстро выкинул этот инцидент из головы — наступил Хэллоуин. Для студентов этот праздник, наряду с Днем святого Валентина, был важнейшим событием года, ведь это был шанс завести новые знакомства на праздничном ужине.

Поскольку на хэллоуинском пиру не было строгого разделения по столам, Балан без тени смущения уселся рядом с Амори и Драко.

— Драко, ну правда, Гарри нормальный парень, хватит его изводить.

— Хм.

— Гермиона тоже молодец, зачем ты постоянно задираешь её?

— Пф.

— Слушай, ты можешь отвечать чем-то, кроме междометий?

— О.

Амори с легкой иронией наблюдал за их перепалкой, пока не вспомнил об одной важной детали:

— А как дела у Поттера с Грейнджер?

— Гарри и Рон её не очень-то жалуют, считают заносчивой выскочкой, — Балан откусил кусок тыквенного пирога. — Сегодня после заклинаний Рон при Гарри наговорил про неё гадостей, а она услышала. Расплакалась и убежала. Я её весь вечер не видел, даже на ужин не пришла.

Значит, события всё ещё развиваются по сценарию.

Вскоре в зал ворвался Квиррелл. Вид у него был неопиcуемый: лицо бледное, глаза полны ужаса. Задыхаясь, он прохрипел перед Дамблдором:

— Директор... беда! Тролль... он в подземелье... я решил, что вы должны знать...

С этими словами профессор картинно рухнул в обморок.

Зал погрузился в хаос. Дамблдору пришлось выпустить из палочки серию оглушительных хлопков, чтобы унять панику.

— Старосты, немедленно отведите учеников в гостиные факультетов! Быстро!

Амори краем глаза заметил, как Гарри и Рон выскользнули из общей колонны. Он тоже не спеша покинул толпу и тенью последовал за ними. Он прекрасно знал, куда они направляются.

Когда Амори добрался до места, Гермиона, Гарри и Рон уже были загнаны троллем в угол в женском туалете.

Амори знал Непростительные заклятия — в аристократических семьях вроде Фоксов темные искусства были частью домашнего образования. Но применять черную магию в стенах школы было бы верхом безрассудства, да и сил одиннадцатилетнего мага вряд ли хватило бы, чтобы мгновенно свалить такую гору мяса.

— Амори?! Что ты тут делаешь? — выкрикнул Гарри.

— Мимо проходил, — огрызнулся тот.

Он вскинул палочку:

— Авис!

Из кончика дерева вырвалась стая птиц, которая облепила голову тролля, ослепляя его.

— Живо ко мне!

Но птицы не могли долго сдерживать чудовище. Амори снова взмахнул палочкой:

— Депримо! — Он надеялся обрушить на врага куски стен, но камней в туалете было мало. В воздух взлетел лишь вырванный с корнем унитаз, который с грохотом разбился о плечо тролля. Это лишь разозлило монстра. Гигант взревел и одним мощным ударом лапы отшвырнул Амори к стене.

Тролль начал надвигаться. Амори, сплюнув кровь, выкрикнул:

— Локи!

В ту же секунду перед ним материализовалась снежная лисица. Она выгнула спину, глядя на врага ледяным взглядом. Тупоголовый тролль не почувствовал угрозы и сделал еще шаг.

Локи холодно осведомилась в сознании хозяина:

"Амори, что мне с ним сделать?"

"Отправь его в ад"

"Поняла"

Снежная лиса взвилась в воздух и мертвой хваткой вцепилась в горло тролля. Яд снежных лисиц был одним из самых смертоносных в магическом мире — даже такая туша обмякла и рухнула замертво спустя несколько мгновений. Локи спрыгнула с трупа и брезгливо облизнулась.

"Кровь у этой твари просто отвратительная"

Амори изо всех сил старался сохранить спокойствие, хотя сердце его бешено колотилось. Снаружи слышались торопливые шаги.

— Локи, исчезни.

"К твоим услугам"

Лисица растворилась в воздухе.

В туалет ворвались Макгонагалл, Снейп и Квиррелл. Последний, едва придя в себя, при виде мертвого тролля снова схватился за сердце и осел на пол.

Минерва была вне себя от ярости:

— Что здесь происходит?! Директор ясно приказал вернуться в гостиные!

Снейп подошел к туше и осмотрел рану на шее.

— Мистер Фокс, — вкрадчиво произнес он, — я должен напомнить, что скандинавская снежная лисица хоть и не внесена в список запрещенных существ, в Хогвартсе считается крайне

опасной. Прошу вас не призывать её по любому пустяковому поводу.

— Профессор Макгонагалл, простите нас, — пролепетала Гермиона. — Гарри и Рон пришли меня спасти...

— Вообще-то, нас всех спас Амори, — вставил Гарри.

— Мисс Грейнджер, — строго оборвала его Макгонагалл, — я хочу услышать правду.

Гермиона, запинаясь, рассказала всё как было. Лица Макгонагалл и Снейпа становились всё мрачнее.

— Должна сказать, мисс Грейнджер, мистер Уизли и мистер Поттер... вам невероятно повезло. Если бы не вмешательство студента со Слизерина, мне бы пришлось опознавать ваши тела. — Профессор повернулась к Амори: — Мистер Фокс, вам тоже повезло. Если бы не ваша лисица, ваша безрассудность лишь увеличила бы число трупов в этом помещении.

Она вздохнула:

— Мисс Грейнджер, за вашу самовольную выходку я снимаю с Гриффиндора десять баллов. Мистер Поттер, мистер Уизли — за вашу храбрость я присуждаю Гриффиндору двадцать баллов. И, мистер Фокс... за ваше благородство и мужество Слизерин получает двадцать баллов.

Гарри подошел к Амори и протянул руку:

— Спасибо, Амори.

Тот, помедлив секунду, ответил на рукопожатие.

Снейп наблюдал за этой сценой, и его лицо на мгновение смягчилось. Возможно, он подумал о том, что даже без Дамблдора и его интриг у Гарри Поттера есть шанс выжить в этом мире.

<http://bllate.org/book/17505/1659173>